

Горькую эту стрѣлу извлеки изъ плеча поскорѣе!»

110.

Такъ онъ промолвилъ. Сеенель соскочилъ съ колесницы на землю;
Быстро извлекъ изъ плеча онъ стрѣлу, пронизавшую тѣло;
Брызнула кровь высоко сквозь кольчатый панцырь изъ мѣди.
Громко взмолился тогда Діомедъ, среди боя отважный:

«Внѣмли, могучая дочь Эгидодержавнаго Зевса!

115.

Если когда-либо мнѣ иль отцу ты съ намѣреньемъ добрымъ
Въ грозномъ являлась бою, будь, Аѳина, теперь благосклонна!
Дай на пространство копья подойти, дай настигнуть мнѣ мужа,
Кто и попалъ въ меня первый и нынѣ кричитъ, похваляясь,
Будто не видѣть мнѣ больше сіянья блестящаго солнца».

120.

Такъ говорилъ онъ, молясь. Услыхала Паллада Аѳина,
Легкими сдѣлала члены героя — и ноги, и руки —
Стала вблизи и такое сказала крылатое слово:

«Нынѣ дерзай, Діомедъ, ополчись на Троянское войско,
Ибо въ груди у тебя я отцовскую мощь возбудила, 125.
Неустрашимость его, щитоносца возницы Тидея,
Также сняла съ твоихъ глазъ я мракъ, покрывавшій ихъ прежде,
Чтобъ хорошо отличать ты умѣлъ человѣка отъ бога.
Нынѣ поэтому, если бессмертный придетъ, вызывая,
Противъ бессмертныхъ боговъ не дерзай выступать и сражаться, 130.
Противъ всѣхъ прочихъ; но если бъ Зевесова дочь Аѳродита
Въ битву вмѣшалась,—ее ты ударъ заостренною мѣдью».

Такъ синеокая молвила и удалилась Аѳина.

Сынъ-же Тидея съ бойцами передними снова смѣшался.

Сильно и прежде душою хотѣлъ онъ съ Троянцами биться, 135.
Нынѣ же втрое сильнѣй овладѣла имъ ярость, какъ будто
Львомъ, если въ полѣ его пастухъ близъ овецъ густошерстыхъ
Ранилъ слегка, не убивъ, чрезъ ограду готоваго прыгнуть;
Ярость онъ въ немъ возбудилъ и уже защищаться не смѣетъ,
Но притаился въ хлѣву, и дрожатъ беззащитныя овцы, 140.
Жмутся другъ къ дружкѣ, одна на другую становятся въ страхѣ;
Изъ глубины-же двора левъ, терзаемый яростью, скачеть:
Такъ Діомедъ разъяренный смѣшался съ толпою Троянцевъ.
Тамъ Астиноя убилъ онъ и пастыря войскъ Гиперона,—
Перваго выше сосца ранилъ дротомъ, окованымъ мѣдью, 145.
Длиннымъ мечемъ вдоль плеча поразилъ онъ втораго въ ключицу,
И отдѣлилось плечо отъ спины Гиперона и шеи.
Ихъ усмиривъ, Діомедъ Поліда съ Абантомъ встрѣчаетъ—
Двухъ сыновей старика сногадателя Эвридаманта.